

Научная статья
УДК 763+351.852.13(571.15)
DOI 10.46748/ARTEURAS.2022.04.008

Графика Г.С. Паштова в собрании Государственного художественного музея Алтайского края

Крылова Виктория Игоревна

Государственный художественный музей Алтайского края, Барнаул, Российская Федерация
krylova.v@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу графических произведений советского и российского графика, живописца, народного художника РФ, академика Российской академии художеств, профессора Германа Суфадиновича Паштова (род. 1941), хранящихся в собрании Государственного художественного музея Алтайского края. В статье рассмотрены как станковые произведения мастера, так и графические листы из альбома «Дом творчества «Челюскинская»», созданные совместно с художником В.Э. Ковалём. Исследование проведено с целью определить значимость этих произведений в контексте творчества мастера и для коллекции музея.

Ключевые слова: графика, автолитография, графическая серия, коллекция, Герман Паштов, Государственный художественный музей Алтайского края, Дом творчества «Челюскинская»

Для цитирования: Крылова В.А. Графика Г.С. Паштова в собрании Государственного художественного музея Алтайского края // *Искусство Евразии* [Электронный журнал]. 2022. № 4 (27). С. 120–127. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2022.04.008>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/946>.

Original article

Graphics by G.S. Pashtov in the collection of the State Art Museum of Altai Krai

Victoria I. Krylova

State Art Museum of Altai Krai, Barnaul, Russian Federation
krylova.v@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of graphic works by German S. Pashtov, Soviet and Russian graphic artist, painter, People's Artist of the Russian Federation, academician of the Russian Academy of Arts, professor. The research material was graphic works from the collection of the State Art Museum of Altai Krai. The author examines both the easel works by German Pashtov and the graphic sheets from the album "The House of Creativity Chelyuskinskaya", created together with the artist V.E. Koval. The study aimed to determine the significance of these works in the context of the master's work and the museum's collection.

Keywords: graphics, autolithography, graphic series, collection, German Pashtov, State Art Museum of Altai Krai, House of Creativity Chelyuskinskaya

For citation: Krylova, V.I. (2022) 'Graphics by G.S. Pashtov in the collection of the State Art Museum of Altai Krai', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (4), pp. 120–127. doi:10.46748/ARTEURAS.2022.04.008. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/946>. (In Russ.)

Введение

В 2021 году собрание Государственного художественного музея Алтайского края (ГХМАК) пополнилось графическими произведениями советского и российского графика, живописца, народного художника Российской Федерации, академика Российской академии художеств Германа Суфадиновича Паштова. Из Государственного музейно-выставочного центра «РОСИЗО» в музей переданы две работы мастера, выполненные им в технике автолитографии в 1988 году. Это первое поступление станковых произведений Германа Паштова в основной фонд музея. До этого времени музей располагал только графическими листами из альбома «Дом творчества "Челюскинская"», созданными Г.С. Паштовым совместно с заслуженным художником России Владиславом Эдуардовичем Ковалём. Эти листы были подарены музею в 2009 году алтайским графиком Геннадием Фёдоровичем Бурковым и хранятся в научно-вспомогательном фонде.

Произведения Германа Паштова из собрания ГХМАК до сегодняшнего дня не являлись предметом внимания искусствоведов. Главной целью данного исследования является определение значимости

представленных в коллекции музея графических листов. Для этого необходимо проанализировать идейную и художественно-выразительную стороны произведений, определить место работ в контексте творчества автора.

О жизни и творчестве Г.С. Паштова

Имя Германа Суфадиновича Паштова прочно вписано в историю советского и российского искусства. Мастер станковой и книжной графики, живописи и монументального искусства, он создал уникальный художественный язык, основой которого стали богатая образность и чуткое отношение к традиционной культуре. Его творческий диапазон отличается разнообразием графических материалов и техник художественной печати, в разное время используемых мастером, — ксилография, офорт, литография. Не остались незамеченными им и уникальная графика (акварель, темпера, гуашь), живопись, скульптура, монументальное искусство. Начав творить еще в 1960-х годах, художник и сегодня не прекращает обновлять художественный язык и совершенствовать мастерство.

Герман Паштов родился в 1941 году в селе Зольское Кабардино-Балкарской Республики. В 1950 году его семья переезжает в столицу республики, город Нальчик, где юный художник начинает учиться рисовать в мастерской А.Л. Ткаченко. После школы Герман решает продолжить художественное образование и в 1963 году оканчивает Ростовское художественное училище имени М.Б. Грекова, а в 1974 году — Украинский полиграфический институт им. Ивана Фёдорова во Львове. Уже в ученические годы, на заре своей творческой деятельности, Герман Паштов проявил себя как многообещающий художник: «Паштов вошел в российское искусство в 1960–1970-е годы, когда в графике ярко заблистали имена Гурия Захарова, Дмитрия Бисти, Альбины Акритас, Иллариона Голицына. Эти и многие другие молодые художники, работая в станковой графике и книжной иллюстрации, внесли новое свежее дыхание. Каждый из этих мастеров на протяжении десятилетий отличался яркой индивидуальностью, но вместе они представляли пласт совершенно нового отношения к искусству графики, отличного от предшествующих десятилетий» [1, с. 56].

Новый этап профессиональной и творческой деятельности Германа Паштова начинается в 1989 году, когда он принимает приглашение ректора Красноярского государственного художественного института и возглавляет творческую мастерскую книжной графики. Параллельно с работой в институте художник активно участвовал в выставочной деятельности в стране и мире, привлекая к этому процессу и своих учеников. В 1998 году художник основывает школу ксилографии, ставшую первой подобного рода школой в стране. Т.М. Ломанова, посвятившая ряд исследований графическому искусству Сибири, пишет о школе так: «Очень скоро стало понятно, что Красноярская студия ксилографии — не кратковременный проект, каких в наше время достаточно, а серьезное объединение, в состав которого входят подлинны мастера, сумевшие подтвердить значимость существования студии. В 2010 году Красноярская студия получила название “Сибирская школа ксилографии Германа Паштова” — это стало свидетельством не просто признания сибирской ксилографии, а большой значимости, уникальности данной организации. Именно школа, когда в лице Германа Суфадиновича есть талантливый лидер, учитель, признанный мастер, на протяжении десятков лет, создающий графические и живописные произведения, неповторимый ксилограф; школа там, где есть коллектив единомышленников, каждый из которых вносит свою лепту в развитие сибирской гравюры» [2, с. 22].

Эмоциональное и глубоко содержательное творчество Германа Паштова сумело не только не потеряться в чуждом ему сибирском поле искусства, но и значительно обогатить его. В этом сыграли роль

и особый национальный колорит, и духовная поэтичность образов, выраженная размеренным музыкальным ритмом композиционного и колористического строя. В произведениях Германа Паштова «ярко проявились такие черты, как лиризм, образность, стремление к аллегориям. Каждый его лист напоен воздухом, композиции динамичны, ритмически организованы, поэтичны, отличаются богатством нюансов в тональной разработке. Не случайно Паштов чаще всего обращается к поэтическим произведениям: лирический строй мышления художника адекватен глубине одухотворенных образов, созданных поэтом. Он не воспроизводит сюжет, но передает самое значительное в авторском тексте» [3, с. 83].

Место творчества Г.С. Паштова в российской графике

Герман Суфадинович Паштов, несомненно, является продолжателем традиций отечественной ксилографии, расцвет которой пришелся на 1920–1930-е годы. В это время работали выдающиеся мастера, которые вслед за художниками объединения «Мир искусства», смогли возродить классическую средневековую черно-штриховую гравюру на дереве. Под воздействием различных социально-культурных особенностей в стране сформировались два центра развития ксилографии — московская и ленинградская школы, кардинально отличающиеся в творческом подходе к этому древнейшему из искусств.

Настоящую революцию в искусстве ксилографии совершила московская школа ксилографии во главе с художником-гравером, мастером книжной иллюстрации Владимиром Андреевичем Фаворским. Радикально настроенный мастер стал новатором в области особого понимания пространства и цвета, которые обрели не свойственную им ранее плотность и ясность. Для его искусства характерна «максимальная конкретизация художественного образа рядом с широчайшим историческим и философским обобщением — такова была художественная программа В.А. Фаворского» [4, с. 603]. Мастер учил «цельно воспринимать, видеть и изображать разноразмерное и разновременное» [5, с. 104], воспринимать книгу как единый организм, в котором иллюстрация и шрифт неразрывно связаны как изобразительно, так и философски. Советский и российский историк искусства Н.Н. Розанова так пишет об этом творческом подходе мастера: «Одной из ведущих, решаемых В.А. Фаворским в ксилографии, была проблема цельности композиционной формы, выражающей цельность мировосприятия человека. Понимаемая широко, она была тесно связана с проблемой выявления специфических черт данного искусства» [4, с. 598].

Искусство Владимира Андреевича Фаворского влияло не только на его непосредственных учеников, но и на всё художественное пространство того

времени — «как говорили тогда, “мимо Фаворского не удалось пройти никому”» [6, с. 651]. Но не только тесная связь слова и изображения в искусстве московского графика стали основой для творческого метода Германа Паштова. Многие исследователи творчества В.А. Фаворского часто отмечают экспрессивную манеру его графики. Считается, что он обновил само восприятие и понимание связи черного и белого цветов на листе, отчего его гравюры наполнились ранее невиданной в ксилографии динамикой энергичных линий, напоминающих мазки свободного рисунка кистью или пером. «Каждое искусство располагает своими средствами. Живопись использует много цветов. А рядом с живописью существует графическое изображение, ограничивающее художника черным и белым цветом, сокращающее его изобразительные средства. Черный и белый цвета характерны для графики. В одном случае — всё богатство цветов к услугам художника; в другом случае он ограничен черным и белым и в этой гамме должен мыслить все цвета. Это — графика, графическое изображение. Когда изображения ограничены в средствах, художник должен эти средства обогатить. Изобразить черным и белым все цвета, всё разнообразие оттенков. Изображать не снег, потому что он белый, и голые деревья, и ворон, потому что они черные, а всё многообразие», — такова позиция Фаворского [7, с. 195]. Герман Паштов стал одним из основных отечественных продолжателей этой экспрессивной, живой художественной манеры.

Г.Ф. Паштова также можно считать продолжателем традиций еще одного русского, советского художника-графика Алексея Ильича Кравченко. Выразительное, чувственное начало искусства этого выдающегося мастера стало эмоциональным и изобразительным фундаментом отечественной графики на несколько десятилетий. Получив образование как живописец под наставничеством свободных от академических канонов В.А. Серова и К.А. Коровина в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, Алексей Ильич привнес в искусство печатной графики невиданную до этого изобразительную свободу. Насыщенная энергичными линиями, штрихами и контрастными пятнами графика Кравченко органично передавала настроение романтических произведений В. Гюго, Э. Гофмана, Н.В. Гоголя.

Словно продолжая эту романтическую линию, Герман Паштов иллюстрирует сборники сочинений А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, поэзию К. Кулиева и прозу А. Кешокова: «В каждой иллюстрации, заставке, концовке, в каждом титуле бессмертные строки великих русских поэтов воплощаются в образы, увиденные художником и глазами поэта, и свободолюбивым сердцем, исполненным любви к величественным горам, к древним крепостям на их склонах, к сильным и гордым людям — к неповторимой красоте всего, что зовется словом Кавказ.

Стихи, поэмы, проза, созданные гениями Пушкина и Лермонтова, лаконично, сжато, точно, но в то же время с глубоким лиризмом раскрываются в циклах иллюстраций Германа Паштова» [1, с. 59].

Произведения Г.С. Паштова из собрания ГХМАК

Разнообразие творческих интересов и умелое мастерство позволяют Герману Паштову создавать как утонченные графические, так и величественные монументальные произведения. Каждая выбранная мастером форма удивительно точно и органично передает его замысел и идею. Уже на раннем этапе становления художник смело экспериментирует в различных техниках и материалах, ставя перед собой разнообразные творческие задачи. Во вступительной статье к альбому «Всё, что в сердце. Художники Красноярья вчера, сегодня, завтра» М.В. Москалюк пишет о широте таланта мастера: «Технический диапазон Паштова не знает границ — обрезная и торцовая ксилография, офорт, литография, акварель, тушь, масло. Великолепное чувство материала и неординарность мышления позволяют художнику достигать в каждом произведении высочайшего уровня художественной образности» [8, с. 238]. Произведения Германа Паштова 1960–1980-х годов открывают зрителю плодотворного талантливому мастера, не только умело владеющего различными техниками искусства, но и транслирующего в своем творчестве широту и разнообразие художественной мысли, богатство и глубину чувственного опыта.

Произведения «Торжество» (1988) и «Пляска» (1988), поступившие в собрание музея в 2021 году, созданы автором в технике черно-белой автолитографии. Эта графическая техника предполагает создание ряда оригинальных авторских оттисков. Из открытых источников известно, что несколько других оттисков с того же типографского камня имеются в ряде российских музеев, среди которых собрания в центральной и южной части России, Урала, Сибири.

В технике автолитографии выполнена серия «Первым кабардинским летчикам», которую Герман Паштов создал в 1988 году в городе Нальчике. Серии из четырех листов, помимо упомянутых выше работ «Пляска» и «Торжество», принадлежат гравюры «Мечта» и «В полет». Посвященная реальным героям Великой Отечественной войны серия создана в символично-аллегорической манере. Лаконичная и выразительная, она открывает зрителю неожиданное сплетение причудливых образов, наполненных возвышенным лиричным содержанием и напряженной эмоциональной глубиной. В ритме музыки и танца сплетаются загадочные образы мужчин и женщин в традиционных одеждах, птиц, самолетов, небесных светил и кабардинских гор. На гравюре «Пляска» (рис. 1) встречается образ

«людей-птиц», красной линией проходящий через всё творчество художника. Позднее этим фантастическим существам он посвятит отдельную графическую серию «Люди-птицы», созданную в 1993 году. «Крылья у человека — символ его возможности оторваться от земли, символ вечного стремления к высоте. Это стремление благородно, как высокая мечта, и трагично, как поверженный Икар. <...> Тема полета — реального и мифического, возвышающего и трагического, окрыляет самого художника и осеняет образный строй его творений», — пишет об этой серии М.В. Москалюк [9, с. 30].

При некоторой сюрреалистичной составляющей изображений Герману Суфадиновичу всегда точно удается передать творческий замысел и идею произведения, создавая гармоничный художественный образ: «Станковые серии Паштова отличаются символической ассоциативностью, идущей как от образов мировой культуры, так и от народной традиции Кабардино-Балкарии. Поэтические мифы художника строятся на фантастических в своей двупостасной сущности персонажах: люди-птицы, стихи-стрелы, кентавры, плачущие розы и летающие кони... Кажется, вымыслам нет предела, но они так четко организованы в плоскости листа, закреплены контрастом черного и белого, чеканной точностью каждого штриха, что воспринимаются абсолютно реальными

художественными мирами» [8, с. 238]. Родные сердцу художника виды гор, изображения птиц, традиционных кабардинских нарядов, впечатления от танцев и музыки приобретают в листах серии вневременной и внепространственный характер, становясь уже стилизованными символами, объединяющими многоликое искусство Германа Паштова в единый целостный художественно-образный мир.

Исследователи неоднократно отмечали глубокую связь искусства Германа Паштова с музыкой. Тонкие, лиричные образы хранящихся в музее гравюр открывают стремление автора к богатым тональным нюансам и мелодичной наполненности линий. Особая пластика музыкального ритма лежит и в основе композиционного построения его произведений, где всегда есть интонационное единство, чередование восходящего и нисходящего движения, — «музыка и танец неразрывно связываются у художника с понятием родной земли, самобытности родного народа» [8, с. 30].

Именно такой, наполненный живой природной энергией народный кабардинский танец исполняют герои картины «Пляска», на глазах превращаясь из молодых статных юношей в черкесках и широкополых шляпах в фантастических существ с руками-крыльями. В образе танцующих крылатых юношей художник изображает молодых кабардинских летчиков, смелых и уверенных, преодолевших силу притяжения и взлетевших к небесам, подчиняя себе и землю под ногами и неподвластное человеку небесное светило. Некоторая эффектность и даже театральность гравюры позволяет добиться особой остроты художественного образа, не снижая искренности, а скорее напротив, усложняя и обогащая гармоничным и ясным романтическим звучанием. Мы видим героев в пиковый момент их эмоционального и духовного возвышения, когда они уже не только летчики, открывающие красоту и силу небесных полетов, но и некие нереальные небесные существа, которым доступно что-то свыше.

На гравюре «Торжество» (рис. 2) энергичный музыкальный ритм уступает место мелодичной возвышенности и торжественности образа. На вершине горы, напоминающей вершину вулкана Эльбрус, в черкеске и широкополой шляпе сидит человек, играющий одновременно на двух кабардинских народных духовых инструментах — камылях. Рядом с ним сквозь тонкую, прозрачную штриховку виден месяц и еле заметные звезды. Особый музыкальный ритм произведения Г.С. Паштов мастерски передает пластикой подвижных форм и линий. Как и в гравюре «Пляска», где в основе композиционного построения лежит симметрия, здесь автор также выбирает простое художественное решение, выстраивая классическую треугольную композицию, дополненную гармонией активных диагоналей. Так автору удается передать спокойный лирический образ, не лишив

1. Г.С. Паштов.

Пляска.

1988.

Бумага, автолитография.

Л.: 89,8 x 71.

И.: 74,3 x 58,5.

Государственный художественный музей

Алтайского края,

КП-13606 Г-5987.

Фото: В.Н. Попов

2. Г.С. Паштов.**Торжество.**

1988.

Бумага, автолитография.

Л.: 103 x 81,9.

И.: 74 x 59.

Государственный
художественный музей

Алтайского края,

КП-13605 Г-5986.

Фото: В.Н. Попов

его эмоционального наполнения и замысловатости, напряженной силы музыкального ритма.

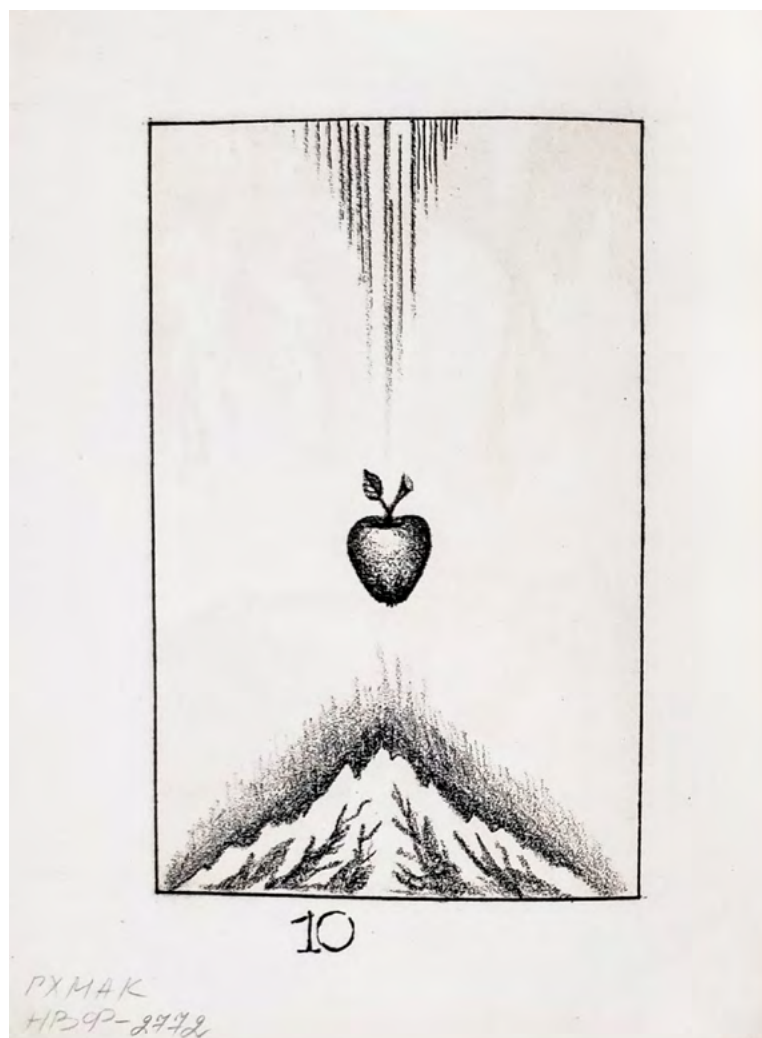
Для каждой своей графической серии Герман Паштов выбирает уникальную художественную манеру. В основе серии «Первым кабардинским летчиком» лежит экспрессивное контрастное сочетание тонкой энергичной штриховки и плотных, густых линий, порой трансформирующихся в локальные черные пятна. В черно-белой цветовой гамме автору удается добиться удивительной выразительности и светотеневой ясности. Все гравюры серии наполнены живой, интенсивной моделировкой линий, штрихов, тонов и пятен, что позволяет автору передать живую силу полета, схожую со стремительно летящим в небе самолетом. Напряженный контраст черных и белых пятен и энергичные, активные линии передают зрителю не только красоту и мощь летчиков, способных покорять небо своей воле, но и драматическую сторону их службы, в которой есть тяжелые переживания страха и боли героев, находящихся в одном шаге от гибели. Несмотря на то что работы этой серии отличаются друг от друга по настроению, их объединяет атмосфера радости жизни, торжества и восторга от прошедших и грядущих побед своей прекрасной малой родины и населяющих ее столь любимых художником людей.

В научно-вспомогательном фонде ГХМАК с 2010 года хранится альбом уникальных печатных

гравюр группы художников Дома творчества «Челюскинская дача». Альбом был подарен музеем алтайским художником-графиком Геннадием Бурковым и представляет собой несшитый экземпляр книги, выпущенной в 1980 году тиражом 37 экземпляров. В оглавлении к изданию указано, что все графические произведения книги являются уникальными и выполнены с авторских камней. Макет данного издания создан Германом Паштовым. Оформление альбома — вологодского художника, ныне почетного члена Российской академии художеств Владислава Эдуардовича Ковалья. В книге представлено 19 авторских гравюр, выполненных мастерами из разных частей СССР. Среди авторов: В.В. Вагин, Н.В. Кошелькова, В.В. Котельников, А.Г. Олин, С.П. Новгородова, О.Ю. Смирнова, М.Г. Гарипов, В.С. Болдырева, П.Г. Сухогузов, Ю.Д. Степанов, А.С. Ростовский, Г.С. Паштов, В.Э. Коваль, О.А. Коняшин, Г.Ф. Бурков, Ю.П. Бородачев, А.Ф. Горячева, А.И. Пауков, В. Мезеров. Произведения объединены общим форматом литографского камня, что позволяет предположить: все гравюры выполнены художниками специально для альбома. Это делает издание не только уникальным художественным артефактом графического искусства, но и важным источником для научно-исследовательской деятельности. Каждое произведение раскрывает авторскую стилистику мастеров-графиков и уникальный стиль их работы.

Герман Паштов не раз являлся участником творческих дач «Челюскинской». Впервые он побывал там в 1965 году: «Именно здесь Г.С. Паштов в полной мере освоил технику печатной графики, начиная от создания литографских карандашей, заканчивая первыми профессиональными оттисками» [10, с. 145]. Челюскинская дача была местом, в котором собирались и делились своими творческими работками лучшие художники со всех уголков страны. Для каждого опыт работы с коллегами крайне важен как в становлении собственного творческого метода, так и для понимания широких художественных процессов в стране.

Среди представленных в альбоме гравюр есть два произведения руки Германа Паштова. Несмотря на то что произведения не имеют подписей и названий, в одну из этих работ, размещенной на 25-й странице, автор включил надпись: «Цвет змеи и розы совсем не схожи» (рис. 3). Гравюра выполнена в художественно-образной манере автора и представляет собой аллегорическую композицию с розой, змеей и летящей в змею стрелой. На листе 10 (рис. 4) в центре белого пустого пространства изображено яблоко, внизу виднеется часть горного хребта, вверху ритмически созвучными с горами представлены полосы, напоминающие лучи солнечного света. Образы гор, розы, змеи словно кочуют из одного произведения мастера в другое, всё больше приобретая смысл.

3. Г.С. Паштов.

Лист VII,
страницы 25–26.

Из альбома
«Дом творчества
«Челюскинская»».

Бумага, литография.
23 x 34.

Государственный
художественный музей
Алтайского края,
НВФ-2776.

Фото: В.И. Крылова

4. Г.С. Паштов.

Лист III,
страницы 9–10, 15–16.

Из альбома
«Дом творчества
«Челюскинская»».

Бумага, литография.
23 x 34.

Государственный
художественный музей
Алтайского края,
НВФ-2772.

Фото: В.И. Крылова

Выводы

Произведения Германа Суфадиновича Паштова из собрания Государственного художественного музея Алтайского края принадлежат к периоду наивысшего расцвета творчества графика. В 1980–1990-х годах художник создает гравюры, обладающие гармоничным единством формы и содержания, мощной эмоциональностью и выразительной образностью. С помощью открытых источников и альбомов репродукций удалось выяснить, что автолитографии «Торжество» и «Пляска», выполненные в 1988 году, относятся к единой авторской графической серии «Первым кабардинским летчикам», рассказывающей о героях Великой Отечественной войны. Эти гравюры по праву входят в ряд произведений, где отразились основные присущие творчеству мастера изобразительные характеристики, такие как динамичная линия, экспрессивная штриховка и использование насыщенных контрастных пятен. В них воплощены те темы и художественные образы, которые занимают особое место в графике Г.С. Паштова: крылья, полет, фантастические

существа. Эти графические произведения, несомненно, представляют важную художественную ценность для коллекции, особенно с учетом того, насколько редко они встречаются в музейных собраниях за Уралом. Хранящийся в коллекции музея альбом группы художников «Дом творчества «Челюскинская»» имеет и большую историческую значимость для искусствоведов. Собранные в нем графические листы разных авторов являют собой особый срез творческих наработок лучших художников печатной графики того времени, ведь Челюскинская дача в то время, несомненно, являлась местом, где жили и работали самые талантливые мастера.

Художественная вселенная Германа Паштова всегда узнаваема среди тысяч других авторских миров своей поэтической, метафорической наполненностью образов и смыслов. Переданные из Государственного музейно-выставочного центра «РОСИЗО» произведения Германа Паштова и работы его учеников обогатили коллекцию печатной графики собрания Государственного художественного музея Алтайского края.

Список источников

1. Ломанова Т.М. Мастер ксилографии: Герман Паштов // Русская галерея – XXI век. 2011. № 5. С. 56–59.
2. Школа ксилографии Германа Паштова: ретроспективная выставка, посвященная 20-летию Сибирской школы ксилографии в городе Красноярске : выставочные материалы. Красноярск: Поликор, 2019. 96 с.: ил.
3. Ломанова Т.М. Сибирская ксилография в современном искусстве // Изобразительное искусство Урала, Сибири и дальнего Востока. 2020. № 2. С. 81–87.
4. Розанова Н.Н. Очерки по истории и технике гравюры: в 14 т. Тетрадь 14. Советская гравюра. М.: Изобразительное искусство, 1987. 688 с.
5. Фаворский В.А. О композиции. Лекции по теории композиции. 1921–1922 // Фаворский В.А. Литературно-теоретическое наследие. М.: Советский художник, 1988. С. 71–194.
6. Власов В.Г. Московская школа ксилографии // Власов В.Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: в 10 т. Т. 5. СПб.: Азбука-Классика., 2006. С. 651.
7. Фаворский В.А. Об искусстве, о книге, о гравюре. М.: Книга, 1986. 238 с.: ил.
8. Всё, что в сердце. Художники Красноярья вчера, сегодня, завтра : альбом / авт.-сост. М.В. Москалюк. Красноярск: Поликор, 2010. 288 с.: ил.
9. Герман Паштов: альбом / авт. вступ. ст. М.В. Москалюк. Красноярск: КЛАСС ПЛЮС, 2012. 416 с.: ил.
10. Иккерт Т. В. Искусство Германа Паштова: основные элементы творческого метода и ведущие темы // Искусство для Победы! : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. / редкол. М.Ю. Шишин, Л.В. Корникова, Н.С. Царёва, Т.В. Трояновская. Барнаул: Алтайский дом печати, 2020. С. 143–147.

References

1. Lomanova, T.M. (2011) 'Master of woodcuts: German Pashtov', *Russian Gallery – 21st Century*, (5), pp. 56–59. (In Russ.)
2. Anon. (2019) *German Pashtov Woodcut School: a retrospective exhibition dedicated to the 20th anniversary of the Siberian Woodcut School in Krasnoyarsk* [Exhibition materials]. Krasnoyarsk: Polikor. (In Russ.)
3. Lomanova, T.M. (2020) 'Siberian woodcuts in contemporary art', *Izobrazitel'noye iskusstvo Urala, Sibiri i dal'nego Vostoka = Fine arts of the Urals, Siberia and the Far East*, (2), pp. 81–87. (In Russ.)
4. Rozanova, N.N. (1987) *A Survey of Engraving: Its History and Techniques*: in 14 books, book 14: Soviet engraving. Moscow: Izobrazitel'noye iskusstvo. (In Russ.)
5. Favorsky, V.A. (1988) 'On the composition. Lectures on the theory of composition. 1921–1922', in Favorsky, V.A. *Literary and theoretical heritage*. Moscow: Sovetskiy khudozhnik, pp. 71–194. (In Russ.)
6. Vlasov, V.G. (2006) 'Moscow school of woodcuts', in Vlasov, V.G. *New encyclopedic dictionary of fine arts*: in 10 volumes, vol. 5. Saint Petersburg: Azbuka-Klassika, p. 651. (In Russ.)
7. Favorsky, V.A. (1986) *About art, about the book, about engraving*. Moscow: Kniga Publ. (In Russ.)
8. Moskalyuk, M.V. (2010). *Everything in the heart. Krasnoyarsk artists yesterday, today, tomorrow* [Album]. Krasnoyarsk: Polikor. (In Russ.)
9. Moskalyuk, M.V. (comp.) (2012). *German Pashtov* [Album]. Krasnoyarsk: KLASS PLUS. (In Russ.)
10. Ikkert, T.V. (2020) 'The art of German Pashtov: the main elements of the creative method and leading themes', in Shishin, M.Yu. et al (eds.) *Art for Victory!* [Conference proceedings]. Barnaul: Altayskiy dom pechaty. (In Russ.)

Информация об авторе

Крылова Виктория Игоревна, научный сотрудник сектора «Отечественное искусство XX–XXI вв.» научно-исследовательского отдела, Государственный художественный музей Алтайского края, Барнаул, Российская Федерация, krylova.v@gmail.com.

Information about the author

Victoria Igorevna Krylova, Research fellow of the sector "National art of the 20th and 21st centuries", State Art Museum of Altai Krai, Barnaul, Russian Federation, krylova.v@gmail.com.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 28.11.2022; одобрена после рецензирования 12.12.2022; принята к публикации 16.12.2022.

The article was received by the editorial board on 28 November 2022; approved after reviewing on 12 December 2022; accepted for publication on 16 December 2022.